

славянскими. Об их позиции всего красноречивее свидетельствует суворовское «Слово на всерадостное торжество мира между Российской империею и Оттоманскою Портою» (СПб., 1794); это же событие и сам Петров не преминул воспеть в оде. С «изысканной лестию», соперничающей с петровской не только в накале, но и в искренности, Суворов превозносит и Екатерину, и Академию, которых он видит соединенными в их преданности всему славянскому, в особенности языку.³⁵

Третий русский, о котором речь шла выше и с которым не только Петров, но и Суворов и до некоторой степени Никитин были в самых дружеских отношениях, — это Мордвинов. О том, как любил Мордвинов Петрова и Силова, уже говорилось; дружеские связи, соединявшие Мордвинова с Петровым, сохранялись всю жизнь. До сих пор петровская ода Мордвинову (1796) рассматривалась только в контексте других од, воспевающих видных людей екатерининского царствования, ее отличала разве что большая мера искренности. Пушкин в собственной оде «Мордвинову» (1827) справедливо говорит: «Не вотще Петров тебя любил».³⁶ Любовь эта была взаимна. Сам Петров говорит о близости их интересов, и ода его, вышедшая отдельным изданием в 1796 г., была панегириком другу в то время, когда в Петербурге на Мордвинова нападали и клеветали враги.³⁷ В 1797 г., когда его неприятности кончились и он был возведен в ранг адмирала, Мордвинов решил установить в городе Николаеве, где базировалось Черноморское морское управление, печатный станок, с помощью московского печатника С. И. Селивановского, которого ему рекомендовал Петров. В числе первых произведений, отпечатанных на николаевском станке, была ода Петрова на коронацию Павла — характерное для Мордвинова проявление благодарности и уважения другу.³⁸ В 1798 г. Суворов, который за три года перед тем, в 1795 г., ушел из Морского кадетского корпуса, по настоянию Мордвинова снова вернулся на службу, на этот раз в качестве профессора английского языка в штурманском училище в Николаеве. Не прошло и года после того, что Мордвинов и Суворов воссоединились, как их друг Петров скончался в Москве. Но они его не забыли, — это доказывает письмо Суворова Мордвинову 1812 г., где

³⁵ Более детальное рассмотрение взглядов Суворова и Никитина и сведения об их пребывании в Англии см.: Cross A. G. Russian Students in Eighteenth-century Oxford (1766—1775). — *Journal of European Studies*, 1975, vol. V, № 2, p. 91—110.

³⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. III. М., 1963, с. 16; см. также: Стенник Ю. В. Стихотворение А. С. Пушкина «Мордвинову». — *Русская литература*, 1965, № 3, с. 172—181.

³⁷ См. письма Мордвинова Самборскому 1795 г.: ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 620, ед. хр. 127, № 10—11, 16—17.

³⁸ См.: Cross A. G. Printing at Nikolaev, 1798—1803. — *Transactions of the Cambridge Bibliographical Society*, 1974, vol. VI, № 3, p. 149—157.